

(единственный родитель) которых ведут аморальный образ жизни, являются хроническими алкоголиками или наркоманами либо иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, что оказывает вредное воздействие на детей, в связи с чем они находятся в социально опасном положении. Следовательно, КоБС в зависимости от степени утраты попечения родителей разграничивает такие категории детей, как дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, от детей, находящихся в социально опасном положении, которые признаются нуждающимися в государственной защите. Исходя из анализа законодательства, можно сделать вывод о том, что термины «дети, находящиеся в социально опасном положении» и «дети, нуждающиеся в государственной защите» по своей сути являются идентичными, так как комиссия по делам несовершеннолетних органа опеки и попечительства на основании факта нахождения ребенка в социально опасном положении (и на основании тех же критериев) принимает решение о признании его нуждающимся в государственной защите.

Если обратиться к законодательству Российской Федерации, то в ряде нормативных правовых актов закреплено следующее: «Защита прав и интересов детей, проживающих в семьях, находящихся в социально опасном положении, детей, оставшихся без попечения родителей (в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из воспитательных учреждений, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений), а также в других случаях отсутствия родительского попечения (далее — дети, нуждающиеся в государственной защите), возлагается на органы опеки и попечительства». Данное определение, на наш взгляд, более верно отражает категории детей, которые нуждаются в защите со стороны государства.

Следовательно, представляется необходимым уточнить применение термина «дети, нуждающиеся в государственной защите», включив наряду с детьми, находящимися в социально опасном положении, также детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

*М.К. Тер-Арутюнян, соискатель
БГЭУ (Минск)*

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СРОКА ДЛЯ ПРИМИРЕНИЯ СУПРУГОВ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Заключив брак, супружеские пары образуют законную семью. Значение семьи велико в жизни каждого человека, общества и государства в целом. Укрепление здоровой и высоконравственной семьи, основанной на любви, уважении, преданности и поддержке ее членов, является

важнейшей задачей любого общества. Однако в настоящее время существует немало супружеских пар, в которых поведение супругов таковым не является. На сегодняшний день число расторгаемых браков достаточно велико. Развод является не только личной, но и социальной проблемой: увеличивается количество неполных семей, что негативно влияет на демографическую ситуацию и т.д.

По действующему семейному законодательству Республики Беларусь расторжение брака производится судом в порядке искового производства. При приеме искового заявления о расторжении брака судья выносит определение о возбуждении дела и предоставлении супругам трехмесячного срока для принятия мер к примирению, а также для достижения соглашения о совместных несовершеннолетних детях и разделе имущества. Отсюда следует, что семейное законодательство обязывает суд предоставить трехмесячный срок для примирения в случае, если в семье есть несовершеннолетние дети либо один из супругов не согласен на расторжение брака.

Заслуживает внимания точка зрения российского законодателя: «Суд вправе принять меры к примирению супругов и вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев» (ч. 2 ст. 22 СК РФ). Из анализа вышеупомянутой нормы права следует, что суд вправе, а не обязан принять меры к примирению супругов. Кроме того, срок, назначаемый супругам для примирения, может быть в пределах трех месяцев, в отличие от законодательства Республики Беларусь, которое обязывает суд предоставить обязательный трехмесячный срок для примирения. Полагаем, что это правильно. Предоставление супругам срока для примирения должно быть разумным и целесообразным. На наш взгляд, более действенно было бы предоставить суду право решать вопрос о целесообразности предоставления срока для примирения.

Рассматривая дело о расторжении брака в общем порядке, суд имеет право назначить дополнительный срок для примирения в пределах шести месяцев (ч. 5 ст. 36 Кодекса). В связи с тем что судья вправе, а не обязан предоставлять такой срок, проблема заключается в разумных границах его продолжительности. В некоторых случаях данный срок должен быть продолжительным, а в других случаях назначение дополнительного срока не принесет пользы.

Государство и общество заинтересованы в том, чтобы разводов было меньше, а семейно-брачные отношения развивались плодотворно и совершенствовались, т.е. семья в целом сохранила бы значение приоритетной ценности для многих граждан.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что предоставление обязательного трехмесячного срока для примирения супругов не всегда является целесообразным. А потому ч. 2 ст. 36 Кодекса следует изменить и представить следующим образом: «При приеме искового заявления о расторжении брака суд вправе предоставить супругам срок для принятия мер к примирению в пределах трех месяцев, а также для достижения соглашения о совместных несовершеннолетних детях и разделе имущества».